

Вообще-то, что касалось погашения кредита, Роэл подумывал, не уклониться ли ему от долга и вообще не платить. Он бы высосал всю кровь Системы, прежде чем бессердечно бросить её, как бесовестный человек.

В конце концов, Система могла работать еще 5 лет, даже если Роэл не заплатит ей ни одной золотой монеты. Если бы к тому времени он смог стать сильным мастером, то Система была бы ему больше не нужна.

Однако, хорошенько поразмыслив об этом, он решил отказаться от этой идеи. Неизвестно, что произойдет через 5 лет, поэтому лучше было оставить Систему при себе. Не то чтобы Роэл не мог вернуть кредит в 500 000 золотых монет. При необходимости он всегда мог заработать больше денег, но вот найти вторую Систему он уже не сможет.

С такими мыслями Роэл встал и направился в кабинет Картера, надеясь обсудить с ним вопросы управления вотчиной Аскартов.

Роэлу казалось, что Картер похож на одного из героев мыльных драм в своей прошлой жизни, где отпрыски предпочитали отказаться от огромного наследства, оставленного им отцами, лишь бы осуществить свою мечту. Это было видно по тому, как Картер решил посвятить себя военной службе вместо того, чтобы развивать семейный бизнес. Роэлу было очень больно видеть, как такой огромный потенциал пропадает впустую, в то время как он мог бы стать чем-то большим!

Как наследник Дома Аскарт, Роэл чувствовал себя обязанным заполнить пробел, который оставил его отец! Он решил, что отправится к Картеру и всесторонне обсудит этот вопрос, надеясь получить частичные права на управление вотчиной.

Однако его ждало разочарование.

- "А? Мой отец не здесь?"

- "Верно. Его вызвали в королевский дворец."

- "Королевский дворец? Хм..."

Роэл не мог не думать о слухах о нём и Норе, которые ходили по городу в последнее время, и почувствовал легкую дрожь внутри.

Не может же быть, чтобы Картера позвали туда по этому поводу, верно?

...

В то время как Роэл испытывал внутреннее беспокойство, маркиз Картер встретился с самой важной фигурой в королевском дворце - Святым Преосвященством Джоном Ксеклайдом.

Хотя Джон Ксеклайд по имени был императором Теократии Святого Месита, у Картера было не так много возможностей встретиться с ним лично. Просто у Ксеклидов было слишком много организаций, которыми им приходилось управлять.

В целом, организации, которыми управляли Ксеклиды, можно было разделить на два сегмента: основные и второстепенные.

Само собой разумеется, к основным организациям относилась Церковь Богини Бытия. Это было массивное и могущественное учреждение; каждый его шаг оказывал огромное влияние на всё человечество. Она была связующим фактором, объединяющим людей во время кризиса, но даже в мирное время было важно поддерживать взаимоотношения и следить за неукоризненной репутацией церкви.

С другой стороны, второстепенные организации относились к могущественным и знатым домам теократии Святого Месита. Как королевская семья, Ксеклиды должны были занимать центральное положение и держать всех под контролем.

Однако силы и возможности любого человека, в том числе и Святого Преосвященства Джона, были не безграничны. Поэтому он решил сосредоточиться на делах церкви, доверив управление теократией Святого Месита в руки своего сына и верных подданных. Лишь во время важных государственных церемоний Святой Преосвященный Джон появлялся в качестве императора.

Картер не занимал официального положения в церкви, поэтому у него было не так много возможностей пообщаться с этим патриархом Дома Ксеклайд. Если вспомнить, то в последний раз он общался с ним, когда его официально назначили вице-командором Ордена Святых Рыцарей.

В отличие от тогдашней торжественной атмосферы, их встреча в этот раз была гораздо более дружелюбной, даже слишком дружелюбной. До такой степени, что Картер инстинктивно почувствовал, что здесь что-то не так. Глядя на тёплую улыбку стоящего перед ним старика, Картер быстро окатил своё сердце холодной водой, напомнив себе, что ему следует быть осторожным.

- "Картер, я полагаю, что вы знакомы с деталями того инцидента произошедшего с детьми, верно?"

После обмена любезностями Святой Преосвященный Джон, наконец, перешёл к главному вопросу, подняв тему недавнего покушения на Роэла и Нору. В ответ Картер немедленно занял позицию самообвинения.

- "Ваше Преосвященство, я глубоко сожалею об этом инциденте. Это было покушение на жизнь Роэла, но в итоге мы втянули в это дело и Её Высочество Нору, подвергнув её жизнь опасности. Я прошу у вас прощения за это..."

Картер не любил заниматься политикой, но это не означало, что он плохо в ней разбирался. Он произнес полный набор слов, начиная с выражения своей ярости по отношению к деяниям мерзких злых культистов и заканчивая извинениями за вовлечение Её Высочества Нору в это дело, и, наконец, завершив всё словами благодарности за щедрую помощь Святого Преосвященства. Даже самый сварливый из критиков не смог бы найти в его монологе никаких изъянов!

Между тем, Джон на протяжении всего монолога время от времени кивал головой, выражая своё понимание сути дела. В конце он даже произнес слова, призванные смягчить самобичевание Картера.

- "Картер, это была ситуация, которую никто из нас не мог предвидеть, но поскольку она уже произошла, я думаю, что мы должны работать вместе и придумать контрмеры. Могу я узнать, что вы думаете по этому поводу?"

Видя, куда Святой Преосвященный Джон ведёт разговор, Картер наконец-то понял мотив этой аудиенции. Не будет преувеличением сказать, что на этот раз церковь полностью вступилась за Роэла, разослав инквизиторов по всей стране для поимки злых культистов. Вполне естественно, что такой акт щедрости должен был быть встречен взаимностью.

Картер решил, что Святейший Преосвященный Джон тонко намекнул Дому Аскарт, чтобы они предложили что-то взамен. Но чего же именно желал Джон? Послать солдат, чтобы помочь в уничтожении злых культистов? Помочь Ксеклидам в подавлении Элриков?

Картер с беспокойством посмотрел на беловолосого старика, опасаясь, о чём тот попросит. С другой стороны, Джон мягко улыбнулся и спокойно раскрыл своё намерение.

- "Я считаю, что мы должны назначить Нору защитницей Роэла, а вы что думаете?"

- "Я думаю, что это стоит обдумать... А? То есть, простите меня, но что вы только что сказали?"

Картер инстинктивно попытался отложить принятие решения, но на середине своего высказывания он вдруг понял, что только что предложил Святой Преосвященный Джон. Он поднял голову, широко раскрыв глаза от удивления.

- "Я предлагаю назначить Нору защитницей Роэла. Я лично считаю, что этот шаг выгоден обоим нашим домам. Маркиз Картер, если у вас есть какие-то сомнения относительно того, что я только что предложил, вы можете смело их высказать."

- "Нет, я не это имел в виду! Я просто немного... удивлен."

Несмотря на свой многолетний опыт в политике, Картер оказался не в состоянии понять сложившуюся ситуацию. Одно дело, когда Ксеклиды проявили инициативу и протянули руку помощи Аскартам, но вместо того, чтобы попросить что-то взамен, они заявили, что будут защищать их всю оставшуюся жизнь... Разве такое вообще было возможно?!

Конечно, Картер не знал, что такой поступок равносителен передаче сына в лапы дьявола, иначе он не был бы так растерян.

Заметив, что Картер ошеломлён его предложением, Святой Преосвященный Джон начал объяснять причину своего намерения.

- "Картер, между нашими домами заключен договор."

Джон выпрямил спину, выражение его лица разгладилось и он стал выглядеть более свято, чем когда-либо. Он заговорил глубоким голосом, который придавал атмосфере торжественности.

- "В начале Третьей Эпохи, когда Дом Аскарт искал убежища у Теократии, наши предшественники заключили между собой договор. До тех пор, пока отпрыск Дома Аскаров успешно пробуждает свою родословную, носители ангельской линии крови будут защищать его до достижения совершеннолетия. Поскольку Роэл сумел пробудить в себе Родословную Аскаров, я считаю, что будет правильно, если мы исполним условия договора."

Затем лицо Джона стало серьёзным и он добавил.

- "Ксеклиды всегда верны своим обещаниям до самого конца!"

Святое Преосвященство Джон посмотрел на Картера ужасающе серьёзным взглядом, словно говоря: "Любой, кто помешает нам защитить Роэла, тем самым оскорбит наших предшественников!". Картер, с другой стороны, был просто ошарашен. Если подумать, то такой договор действительно существовал.

Тысяча лет - долгий период времени. За это время в Доме Аскарт, не считая Роэла, было всего два трансцендента, которым удалось пробудить Родословную Аскаров. Вероятно, даже патриархи до него уже забыли о существовании этого договора!

К тому же, что с того, что он помнил о контракте?

Неужели он должен был взять этот лист бумаги и потребовать, чтобы Ксеклиды служили ему телохранителями?

Говоря прямо, этот контракт имел силу только до тех пор, пока Ксеклиды были готовы его признать. В противном случае, это был просто клочок бумаги.

И, тем не менее, Ксеклиды сами обратились к ним, по собственной инициативе предложив выполнить договор тысячелетней давности. Картер был тронут этим предложением, но чтобы Её Высочество Нора стала защитницей Роэла... Не слишком ли это неуместно?

- "Ваше Преосвященство, как вы возможно уже знаете, о Роэле и Её Высочестве Норе ходит много сплетен. Если вы назначите Её Высочество защитником Роэла в такое время, не раздует ли это слухи ещё больше?"

Высказал свои опасения Картер.

Долг королевской семьи - защищать свой народ, поэтому действительно бывали случаи, когда королевская семья заявляла о своей защите того или иного человека. Это мог быть беззащитный наследник знатного дома, чьи родители были убиты и который, таким образом, остался без поддержки, или ребенок из семьи солдат, чьи родственники погибли на войне.

Однако вышеупомянутая 'защита' заключалась не в фактическом прикреплении солдат к этим людям, а лишь в защите по имени. Королевская семья проводила торжественную церемонию и объявляла о своей защите человека при свидетелях из числа знати. На самом деле это было просто предупреждение для всех, что тот, кто осмелится связываться с этим ребенком, будет иметь дело и с Ксеклидами.

Несмотря на то, что эта защита существовала только на словах, обычно она была очень эффективной. Это было связано с тем, что Ксеклиды, как обладатели Ангельской линии крови, высоко ценили свою репутацию и честь, и они жестоко расправлялись с теми, кто осмеливался подрывать их авторитет.

Возьмём, к примеру, беззащитного наследника, о котором говорилось выше: враги благородного дома попытались отравить наследника даже после того, как Ксеклиды сделали своё заявление. К счастью, наследник выжил после покушения, но даже несмотря на это, Ксеклиды всё равно чувствовали себя сильно оскорблёнными этим делом. Они приказали инквизитору Холлу докопаться до сути дела и арестовали всех до единого дворян, причастных к отравлению.

И хотя Картер полностью поддерживал идею о том, чтобы Нора стала защитницей Роэла, учитывая сплетни, ходившие в последнее время, они только пополнили бы копилку слухов, проведя церемонию провозглашения защитника с участием двух их домов.

На кону стояла репутация королевской семьи, и Картер посчитал, что будет разумнее воздержаться от того, чтобы ещё больше мутить воду. К его удивлению, Святой Преосвященный Джон, казалось, даже и не задумывался над этим вопросом.

- "Тем более во времена лжи и фальши мы должны стоять гордо и уверенно. Если мы отступим здесь, то тем самым лишь дадим понять всему миру, что нам есть что скрывать."

Святой преосвященный Джон говорил таким напористым голосом, что Картер подсознательно втянулся в ход его мыслей.

("Хм? Это звучит логично, но почему я всё ещё чувствую, что что-то здесь не так...")

Картер был слишком потрясён ситуацией, чтобы мыслить здраво. Тем временем ясно мыслящий Святой Преосвященный Джон понимал, что нужно бить железо, пока оно горячо, поэтому он продолжал продвигать дело вперед.

- "Ксеклиды до конца выполнят своё обещание. Если мы не сможем преодолеть эту небольшую неприятность, как мы вообще можем называть себя потомками ангелов? Хорошо, я принял решение. Мы проведём церемонию через полмесяца!"

<http://tl.rulate.ru/book/46534/1658607>